

В. Д. ЕЖОВ

НЕОНАЦИЗМ В ФРГ

Для 60-х годов, особенно их второй половины, характерна значительная вспышка неонацизма в ФРГ. Она создала тревожную ситуацию в стране и вызвала вполне понятное беспокойство за ее пределами. Быстрый рост числа членов Национал-демократической партии (НДП), вобравшей в себя практически все крайне националистические и праворадикальные группировки и выступившей с шовинистическими, реваншистскими лозунгами, распространение ее влияния на значительные слои населения ФРГ превратили вопрос о борьбе с неонацизмом в одну из наиболее актуальнейших проблем для прогрессивных сил Федеративной Республики Германии.

Как известно, неонацисты потерпели поражение, но оно пришло не само собой, как пытаются утверждать некоторые буржуазные апологеты. В публицистической и научной литературе ФРГ зачастую проводится мысль, что современное буржуазное общество в силу одной своей демократической природы должно оттолкнуть правый радикализм, а потому вообще нет никакой нужды бороться с неонацизмом. Жизнь убедительно опровергает это утверждение. Неонацисты потерпели поражение лишь потому, что встретили решительное сопротивление прогрессивных сил ФРГ при моральной поддержке общественности большинства стран Европы.

Принципиальная оценка неонацистской опасности в ФРГ была дана в заявлениях Советского правительства (о них будет речь ниже), в ряде научных исследований и публицистических работ советских авторов А. Галкина, А. Ефремова, Э. Генри, В. Ломейко и др.¹

Причины возникновения неонацизма в ФРГ, его место в системе власти западногерманского монополистического капитала анализируются в ряде капитальных исследований, подготовленных коллективами авторов и отдельными учеными Германской Демократической Республики².

Наиболее последовательным борцом против неонацизма в самой ФРГ является Германская коммунистическая партия. В ее программных документах и публикациях зафиксирована решимость западногерманских коммунистов не дать ввергнуть страну в пучину неофашизма³.

¹ А. А. Г а л к и н. Социология неофашизма. М., 1971; А. Е ф р е м о в. Коричневая угроза. М., 1970; Э. Г е н р и. Заметки по истории современности. М., 1970; В. Б. Л о м е й к о. Есть ли шансы у нового Адольфа? М., 1968.

² См. «НДП — новая неонацистская партия». Сб. статей. М., 1968; «Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии». М., 1968; «Braunbuch. Kriegs- und Naziverbrecher in der Bundesrepublik. Staat. Wirtschaft. Armeen. Verwaltung. Justiz. Wissenschaft». Berlin, 1965; «Graubuch. Expansionspolitik und Neonazismus in Westdeutschland. Hintergründe, Ziele, Methoden». Berlin, 1967; «Der Imperialismus der BRD». Berlin, 1971.

³ См. «Grundsatzklärung. Protokoll des Essener Parteitages der Deutschen Kommunistischen Partei 12. und 13. April 1969». Düsseldorf, [s. a.], S. 218—242; «Thesen des Düsseldorfer Parteitag der Deutschen Kommunistischen Partei». Düsseldorf, [s. a.].

НЕОНАЦИСТЫ ФОРМИРУЮТ СВОИ РЯДЫ

Социальная база для возникновения или возрождения фашизма в той или иной форме существует почти в каждой крупной капиталистической стране. Капиталистические противоречия порождают постоянное существование значительных групп населения, недовольных своим положением. Используя это, реакция стремится организовать какую-то часть недовольных на крайне правых позициях. В ФРГ к этому добавляется и то обстоятельство, что до настоящего времени там сохранились значительные категории людей, для которых период гитлеровской диктатуры означал социальное и общественное возвышение. В первые послевоенные годы они под влиянием полного разгрома фашистского рейха еще критически относились к некоторым действиям нацистского руководства. Но уже вскоре они стали приходить к мысли о возможности возвращения западной части Германии в какой-либо модернизированной форме к нацистским временам и идеям.

В 1947 г. в американской зоне оккупации был проведен опрос общественного мнения. 19 % опрошенных без обиняков заявили о своей приверженности к национал-социализму как таковому, а 22 % — к расовой теории национал-социалистов, 20 % объявили себя сторонниками антисемитизма, 33 % проявили равнодушие к нацизму и только 6 % опрошенных высказались против него. Опрос, проведенный через год, показал: 65 % бывших членов НСДАП и 40 % лиц, не входивших в эту партию, считают национал-социализм «хорошим делом»⁴.

Западногерманские правящие круги, прежде всего христианские демократы, не сочли нужным отказываться от услуг бывших нацистов. К лицам, непосредственно участвовавшим в преступлениях нацистов или активно помогавшим становлению гитлеровского государства, по данным на 1965 г., в ФРГ относились: 21 министр и статс-секретарь, 100 генералов и адмиралов бундсвера, 828 высших чинов министерства юстиции, прокуратуры и суда, 245 руководящих чиновников министерства иностранных дел и его зарубежных служб, 279 высших чинов полиции и ведомства по охране конституции⁵.

Именно на этих лиц считал нужным опереться западногерманский монополистический капитал, когда он при поддержке западных держав взял курс на антикоммунизм, реваншизм и ремилитаризацию страны. В свою очередь, антикоммунизм и реваншизм неизбежно превращались в питательную среду для появления националистических и шовинистических настроений уже у более широких слоев населения, для распространения среди них неонацистских идей.

В конце 40-х годов при прямом содействии американских и английских оккупационных властей в Западной Германии возникло несколько праворадикальных националистических партий и группировок. Одной из таких партий была Немецкая правая партия (НПП), в которую в 1947 г. вступил молодой тогда Адольф фон Тадден — будущий «фюрер» западногерманских неонацистов. НПП довольно успешно выступила на выборах в бундестаг в 1949 г. и провела в депутаты шесть своих кандидатов. Одним из них был фон Тадден, который к этому времени пользовался заметным влиянием не только в НПП, но и вообще в праворадикальных кругах.

Наиболее агрессивно настроенному крылу НПП политика руководства партии, в том числе и линия фон Таддена, в то время показалась слишком умеренной и осторожной. В октябре 1949 г. крайние экстремисты вышли из НПП и образовали Социалистическую имперскую партию (СИП). Ее председателем стал депутат бундестага Фриц Дорлс, состоявший в НСДАП с 1929 г. и теперь уже не скрывавший своей приверженности к фашизму.

⁴ См. В. Б. Ломейко. Указ. соч., стр. 36.

⁵ «Braunbuch. Kriegs- und Naziverbrecher in der Bundesrepublik», S. 9.

Вторым председателем СИП был избран Отто-Эрнст Ремер, тот самый майор Ремер, который, будучи командиром охранного батальона эсэсовцев, сыграл решающую роль в подавлении заговора 20 июля 1944 г. и был произведен Гитлером сначала в полковники, а затем в генералы. Став лидером СИП, Ремер публично заявлял, что был и остается национал-социалистом.

Руководители СИП не считали нужным маскировать свои цели и стеснять себя в выборе выражений в выступлениях и партийных документах. Они открыто говорили, что их партию от НСДАП отличает лишь характер эпохи. Оправдывая нацистский режим, они всячески превозносили гитлеровскую империю, а развязывание войны, приведшей к ее крушению, приписывали другим странам. В первом предложении по программе СИП говорилось: «Социалистическая имперская партия — это политический союз свободных немцев. Высшим законом ее деятельности является верность рейху. Партия стремится к восстановлению рейха»⁶. Разнузданные выступления лидеров СИП и ее деятельность с явной опорой на нацистов вызвали тревогу как в ФРГ, так и в ряде других стран. Под нажимом прогрессивной общественности против СИП было возбуждено судебное дело. Партия была признана судом наследницей НСДАП и в 1952 г. запрещена как антиконституционная.

Немецкая правая партия после раскола продолжала свою деятельность, приняв наименование Немецкой имперской партии (НИП). Параллельно с ней действовала другая праворадикальная группировка, называвшая себя Немецкой партией. Эти партии вместе имели в бундестаге 31 депутатский мандат. Два представителя Немецкой партии вошли в качестве министров в правительство Аденауэра.

Последующие годы принесли успех Немецкой имперской партии. В директориуме партии, состоявшем из трех человек, активно действовал фон Тадден.росло число членов НИП, а также ее влияние среди националистических кругов. В 1952 г. на очередном съезде НИП в Нюрнберге был принят программный документ, в котором в качестве основной задачи выдвигалось воссоздание мощного германского рейха. К этому времени НИП стала практически главным отрядом западногерманского неонацизма.

И все же НИП не смогла выйти на широкую политическую арену. В 50-е годы разразился ряд политических скандалов на почве открытых нацистских выступлений ее лидеров и членов. Прогрессивная общественность требовала запрета НИП. Фон Тадден и другие наиболее дальновидные деятели партии понимали, что она только тогда сможет добиться успеха, когда замаскирует свою неонацистскую сущность демагогическими заявлениями пусть националистического, но не открыто нацистского толка. Это направление в руководстве НИП одержало победу. После ряда междоусобиц в декабре 1961 г. Адольф фон Тадден становится ее председателем и берет курс на открытое объединение всех праворадикальных неонацистских сил.

28 ноября 1964 г. эти усилия привели к созданию Национал-демократической партии. НИП вскоре заявила о самороспуске, а все ее члены влились в НДП. К ним присоединились члены Немецкой партии и других неонацистских союзов и группировок. Неонацистское движение в ФРГ стало, таким образом, сплоченным и организованным.

Руководители НДП с самого начала взяли курс на вовлечение в нее не только явно националистических, реваншистских элементов, но и более широких слоев населения ФРГ, недовольных в той или иной степени деятельностью правительства и вообще положением дел в стране. Была поставлена задача выдвинуть такие лозунги, которые звучали бы заманчиво

⁶ W. S m o y d z i n. NPD. Geschichte und Umwelt einer Partei. Analyse und Kritik. Pfaffenhafen a. d. Ilm, 1967, S. 239.

и для средних слоев, и для крестьянства, и для определенных групп мелкой и средней буржуазии, и для рабочих и служащих.

Программными документами стали «Манифест» и «Принципы НДП», принятые на I съезде партии в мае 1965 г. «Манифест»⁷ был рассчитан в первую очередь на то, чтобы разбудить в западных немцах националистические чувства, вызвать неудовлетворенность внешнеполитическим положением ФРГ. Выдвигался тезис о необходимости «освободить Германию» и Европу от чужого влияния. Все это сопровождалось резкой критикой в адрес правительства и политических партий ФРГ, которые обвинялись в неспособности осуществить национальные цели немецкого народа. В «Манифесте» было много фраз о необходимости возрождения национального духа немецкого народа, содержались требования создания единой Германии путем «поглощения» ГДР, превращения бундесвера в костяк объединенных европейских сил, в которых он будет занимать доминирующее положение. Развивая эти мысли, лидеры НДП требовали объединения немцев и других западноевропейских народов в «третью силу» между двумя великими «супер-державами». Ведущая роль в этом «третьем мире» отводилась ФРГ как стране, обладающей наибольшим в Западной Европе военно-промышленным потенциалом.

Территориальные требования в программных документах были изложены в довольно общей форме. В «Принципах НДП» говорится: «Германия претендует на области, в которых немецкий народ проживал столетиями»⁸. Более детально эти требования были выражены в речах фон Таддена и других лидеров партии. Их не удовлетворяли даже бывшие границы Германии 1937 г. Они требовали возвращения территории гитлеровского рейха периода максимальных захватов, включая Австрию, чешские и польские земли, итальянский Южный Тироль. Обычно в пропаганде НДП территориальные требования сочетались с антисоветскими высказываниями.

Для внутривнутриполитической платформы НДП характерными являлись расплывчатые, но тем не менее броские лозунги и требования. Критике подвергались западногерманское общество и его правящие круги за коррупцию и неспособность дать каждому то, что он заслужил. При этом демагогически нередко бросались упреки в адрес крупной монополистической буржуазии. Носителями же здорового общества и народного хозяйства объявлялись крестьянство, средние слои населения, рабочие и «смелые и самостоятельные предприниматели». Особое внимание НДП обращала на западногерманский рабочий класс. С целью привлечения его на свою сторону она требовала в программных документах обеспечить рабочим постоянный заработок и освободить их от ряда налогов, а также высказывалась против широкого притока в ФРГ иностранной рабочей силы. Однако, выдвигая эти требования, НДП не имела в виду предоставлять рабочим практическую возможность отстаивать свои права. Она выступала против боевого профсоюзного движения и отводила профсоюзам роль социального партнера предпринимателей, который должен обеспечить классовый мир в обществе и стране.

Немалое внимание уделялось НДП привлечению молодежи. Призывы националистического характера чередовались с демагогическими требованиями улучшения системы народного образования, положения студенчества, необходимости укрепления моральных устоев молодежи.

В «Принципах НДП» делалась прямая попытка оправдать гитлеровский период в истории Германии и преступления фашизма, его ответственность за развязывание второй мировой войны. Выражался резкий протест против справедливого преследования и наказания нацистских преступников. Одновременно воздавалась хвала солдатам и офицерам

⁷ Текст «Манифеста» см. «Deutsche Nachrichten», Sonderdruck A/67.

⁸ Ibidem.

фашистского вермахта, которые, дескать, храбро и честно выполняли свой долг во время войны. Вермахт ставился в пример бундесверу как образец самоотверженного служения народу.

Программа НДП по своему характеру и методу изложения основных требований весьма напоминала программу НСДАП, принятую в 1920 г. и сохраненную гитлеровской партией до ее конца. Однако идеологи НДП ловко составили свою программу в таких выражениях, которые не давали повода обвинить партию в прямом стремлении к фашистским целям и поставить ее под угрозу судебного запрета.

Осуществляя свои массовые мероприятия, лидеры НДП воздействовали главным образом на националистические и шовинистические чувства их участников. Митинги и собрания НДП очень походили на фашистские. Автору этих строк довелось в октябре 1967 г. побывать на одном из таких обычных митингов в Гамбурге. Он состоялся в одном из крупнейших залов города — «Фюрстенхофе». Если бы на это собрание попал даже несведущий человек, то уже по ряду чисто внешних признаков он понял бы, что здесь проводится мероприятие неонацистского характера. Спена, стол президиума, стены зала были украшены красными плакатами с белым кругом посередине, в который так и просилась черная свастика. В отличие от эмблемы гитлеровской НСДАП теперь в белом кругу чернели крупные буквы — «НДП». На столе стояли два магнитофона, которые непрерывно наигрывали военные марши, особенно популярные во времена «третьего рейха». По залу суетливо сновали дюжие молодчики с повязками распорядителей. Главного оратора — председателя НДП Адольфа фон Таддена приветствовали восторженно, до иступления, как признанного «фюрера». Умело составленная речь, доводимая в некоторых местах до истерических нот, сопровождалась бурей аплодисментов, выкриками, общим гвалтом.

Во время и после митинга «распорядители» ходили между рядами с огромными кружками, оклеенными эмблемами НДП, и собирали деньги в партийную кассу. Люди более старшего поколения хорошо помнят фашистских молодчиков с такими же кружками в начале 30-х годов. Гитлер охотно бросал в них несколько марок, срывая аплодисменты присутствующих, хотя сам он отлично знал, какие огромные суммы переводились на законспирированные счета его партии заправилами крупного капитала. Сейчас повторилось то же самое. Другие «распорядители» раздавали присутствующим открытки с адресом гамбургской организации НДП. На их обратной стороне были нарисованы три кружка с надписями: «Прошу выслать информационные материалы», «Прошу известить о следующем митинге», «Исъявляю желание стать членом НДП». Достаточно было поставить крестик в соответствующем кружке, указать свой адрес и бросить открытку в ближайший почтовый ящик, чтобы стать членом партии или начать регулярно получать ее информационные и пропагандистские материалы. В фойе зала были разложены печатные материалы и газеты НДП. Рядом — рекламные брошюры издательства «Зухлихт», специализирующегося на выпуске литературы, которая оправдывает нацизм и преступления гитлеровцев. Вот некоторые из них: книга Вернера Мазера ««Майн кампф» Гитлера» — скрупулезное, с длинными цитатами, изложение идей «фюрера», с легким налетом маскировки в виде критики отдельных, далеко не главных положений; сборник писем Гесса из тюрьмы Шпандау под названием «Пленник мира» — лицемерная попытка доказать «гуманные» устремления заместителя Гитлера по НСДАП, так, мол, и не понятые и не оцененные человечеством; брошюра Генриха Хертле «Оправдать Германию», обеляющая гитлеровских генералов⁹, и др.

⁹ W. M a s e r. Hitlers Mein Kampf. Entstehung, Aufbau, Stil, Änderungen, Quellen. Quellenwert, kommentierte Auszüge. Coburg, [s. a.]; J. H e s s. Gefangener des Friedens. Neue Briefe aus Spandau. Coburg, [s. a.]; H. H ä r t l e. Freispruch für Deutschland. Unsere Soldaten vor dem Nürnberger Tribunal. Coburg, [s. a.].

Митинг закончился сравнительно мирно. «Распорядители» быстро вытолкали из зала нескольких человек, пытавшихся бросить ряд реплик во время речи фон Таддена. В других местах тех, кто пытался возражать или оспаривать мнение новоявленного «фюрера» и его сподвижников, жестоко избивали. Осенью 1967 г. в Ульме на одном из митингов НДП в присутствии фон Таддена в потасовке, устроенной фанатичными неонацистами, был убит западногерманский фотокорреспондент Эвальд Клей.

Выступая в широкой аудитории в присутствии представителей печати, лидеры НДП проявляли известную осторожность. По-иному вели они себя на низовых, более узких и закрытых собраниях партии. Здесь раздавалась прямая хвала в адрес гитлеровской Германии, звучали призывы к новым походам и завоеваниям, пелись фашистские песни.

Характерен пример небольшой баден-вюртембергской деревни Дертинген. Здесь во время земельных выборов в апреле 1968 г. за НДП проголосовало 55 % избирателей. Эта деревушка, населенная бедными, разоряющимися крестьянами, всегда была удобным местом для деятельности нацистов. (В ноябре 1932 г., т. е. до прихода Гитлера к власти, из 452 избирателей Дертингена 440 проголосовало за НСДАП.) Лидером НДП здесь стал местный крестьянин В. Гёц. Он был членом гитлеровской молодежной организации, добровольно записался в вермахт, получил ряд фашистских наград и открыто хвастался, что подбил на Восточном фронте 35 советских танков. Гёц не скрывал своих симпатий к прошлым и настоящим нацистам, их идеям и делам, к их антисемитизму и расизму¹⁰.

По официальным и, видимо, заниженным данным министерства внутренних дел ФРГ, относящимся к 1968 г., 35 % членов НДП в прошлом состояли в НСДАП и других запрещенных партиях и организациях. Этот процент повышался с каждой ступенькой иерархической лестницы партии: среди функционеров районного масштаба он достигал 42, депутатов ландтагов от НДП — 60, функционеров земельного уровня — 67, а у федеральных руководящих сотрудников НДП доходил до 88. Из 30 членов федерального правления НДП 12 человек вступили в НСДАП до 1933 г. и занимали ответственные посты в фашистском аппарате¹¹. Руководство НДП из тактических соображений старалось не выдвигать на первый план эту преемственность. Характерно в этом отношении поведение фон Таддена. Лидер НДП был членом гитлерюгенда и, по некоторым данным, появившимся в печати¹², вступил в 1939 г. в НСДАП. Тадден категорически отрицает это. Более того, он любит говорить о своем чуть ли не антинацистском прошлом. Упоминает обычно о сестре, погибшей в гестапо, и о брате, брошенном в концлагерь за помощь антифашистам. Тадден часто подчеркивал, что он не фашист, не неонацист, а национальный демократ, борющийся в рамках конституции и закона за «лучшее будущее» немецкого народа.

ОПАСНОСТЬ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОЙ

Сразу же после образования НДП ее руководители позаботились о создании сильного партийного аппарата. Он постепенно оброс такими отделами, как политического образования, информации, по работе среди избирателей, среди молодежи, среди офицеров и солдат бундесвера, а также и другими, охватившими все стороны политической жизни и все группы населения. Организации НДП были созданы во всех землях ФРГ. К началу 1968 г. НДП располагала мощной армией функционеров, насчитывавшей 5200 человек¹³.

¹⁰ «Quik», 1968, № 24.

¹¹ «Aus Politik und Zeitgeschichte». Beiträge zur Wochenzeitung «Das Parlament», 10.IV.1968, S. 12.

¹² W. S m o y d z i n. Op. cit., S. 123; «News of World», 5.VI.1968.

¹³ «Christian Science Monitor», 28.V.1968.

Руководство НДП и его аппарат насаждали в партии жесткую дисциплину, используя для ее поддержания любые методы. Видный деятель НДП Ф. Ф. Винтер, вышедший из партии и написавший о ней книгу «Я верил в НДП», сообщает, что член НДП, которому предоставлялся высокий пост (например депутата ландтага), должен был сделать специальное заявление о верности партии и подписать так называемый «гарантийный вексель» на сумму в 30 тыс. марок. Если он выходил из партии, руководство НДП предъявляло этот вексель к оплате через соответствующие судебные инстанции. «Когда я выразил фон Таддену сомнение в порядочности подобных действий, — пишет Ф. Ф. Винтер, — он цинично ответил: «Это мы знаем, но ведь это самое эффективное средство удержать людей в партии»»¹⁴.

К моменту создания НДП в ней насчитывалось едва 500 членов; через два года их было уже 23 тыс., а к середине 1968 г. стало 40 тыс.¹⁵. Быстрыми темпами росло число членов НДП в Баварии — на родине германского фашизма. В этой земле в 1968 г. сосредоточивалось 22,5% всех членов партии. Второе место по числу членов НДП занимала земля Северный Рейн — Вестфалия — 18,2%, затем Баден-Вюртемберг — 14,3% и Нижняя Саксония — 12,8%¹⁶. В остальных землях членов НДП было значительно меньше.

В первые годы своего существования НДП была «партией стариков», но затем начался приток молодежи. На начало 1967 г. средний возраст членов партии был 42—43, а к 1968 г. — 41—42 года¹⁷.

У многих людей в ФРГ и за границей складывалось впечатление, что НДП, как и НСДАП в период своего становления, рекрутирует членов лишь в основном из средних слоев населения. Однако анализ социального состава членов партии показал, что это не так. НДП сумела пустить корни в западногерманском рабочем классе и других трудовых слоях населения. Вот официальные статистические данные о составе НДП по социальным категориям (в %)¹⁸:

Высшие чиновники, офицеры, лица свободных профессий, студенты	—4
Торговцы, ремесленники, крестьяне	—27
Работники коммунальных служб, кадровые военные (солдаты)	—6
Служащие	—17
Рабочие предприятий сектора услуг	—16
Рабочие промышленных предприятий	—16
Домашние хозяйки	—5
Пенсионеры	—9

Эти данные говорят о том, что наибольшее количество членов НДП давали средние слои: торговцы, ремесленники и крестьяне. Но если объединить обе категории рабочих (промышленных и сектора услуг), а также категорию служащих, которые, как правило, заняты в промышленности, то получится, что почти половину членов этой партии составляли выходцы из трудовых слоев населения, источником доходов которых является наемный труд. Эта цифра вызвала серьезное опасение у прогрессивных сил ФРГ. Журнал «Blätter für deutsche und internationale Politik» писал в мае 1968 г.: «В ФРГ удалось настолько ослабить силу сопротивления рабочего класса... что даже он стал резервом вербовки для неонацизма, хотя при фашистской системе именно рабочий класс являлся наиболее страдающей стороной»¹⁹.

¹⁴ F. F. Winter. Ich glaubte an die NDP. Mainz, 1968, S. 60.

¹⁵ «Aus Politik und Zeitgeschichte», S. 18; «Neues Deutschland», 17.VII.1968.

¹⁶ «Aus Politik und Zeitgeschichte», S. 18.

¹⁷ Ibid., S. 17.

¹⁸ Ibid., S. 18.

¹⁹ «Blätter für deutsche und internationale Politik», 1968, № 5, S. 455.

Ставка руководства НДП на широкую социальную базу дала свои результаты. Это особенно сказалось на происходивших во второй половине 60-х годов выборах в ландтаги земель. За НДП было подано в целом 1,7 млн. голосов²⁰. За нее голосовали представители самых разнообразных слоев населения. Нижеследующая таблица показывает процент голосов, полученных НДП на земельных выборах 1966—1968 гг., в сравнении с выборами в бундестаг в 1965 г.²¹.

	Дата выборов	Получено голосов (в %)	На выборах в бундестаг в 1965 г. (в %)	Рост (в %)
Гамбург	27.III.1966 г.	3,9	1,8	117
Гессен	6.II.1966 г.	7,9	2,5	216
Бавария	20.II.1966 г.	7,4	2,7	174
Рейнланд-Пфальц	23.IV.1967 г.	6,9	2,5	176
Шлезвиг-Гольштейн	23.IV.1967 г.	5,8	2,4	142
Нижняя Саксония	4.VI.1967 г.	7	2,5	180
Бремен	1.X.1967 г.	8,8	2,7	226

Особенно внушительную победу одержала НДП на выборах в ландтаг земли Баден-Вюртемберг в апреле 1968 г. Здесь за национал-демократов проголосовало 9,8% всех участвовавших в голосовании; НДП получила в ландтаге 12 мандатов²². После этих выборов лидеры НДП заявили, что на выборах в бундестаг осенью 1969 г. они получат не меньший процент голосов избирателей и проведут в боннский парламент 50—60 своих депутатов.

Резкий подъем влияния Национал-демократической партии, происшедший во второй половине 60-х годов, объясняется целым рядом конкретных причин и обстоятельств, вытекавших из политического положения ФРГ в те годы. Для этого периода было характерно нарастание недовольства широких слоев населения как внешнеполитической, так и внутриполитической линией правительства, возглавлявшегося ХДС/ХСС. Односторонняя ориентация на Соединенные Штаты связывала действия ФРГ на международной арене. Времена экономического подъема прошли. Сократились темпы роста промышленности. Появились значительные инфляционные явления.

Вступление социал-демократов в «большую коалицию» с ХДС/ХСС создало такое положение, когда на боннской политической арене не оказалось сколь-либо значительной легальной оппозиционной силы. Недовольство политикой правительства не находило в должной мере естественного выхода через левые каналы. Коммунистическая партия Германии оставалась запрещенной. Хотя ее влияние и авторитет росли, она не могла выступать на выборах, открыто провозглашать свои программные установки и таким образом стать мощным притягательным центром для широких масс населения.

В этих условиях НДП получила благоприятную возможность играть роль чуть ли не единственной легальной оппозиционной партии, требующей радикального изменения правительственного курса. В лозунгах НДП мог найти что-нибудь подходящее для себя любой оппозиционный, а также и аполитичный, без особых убеждений бюргер. В этом и были дух и смысл программы и агитационной работы НДП. Задача ставилась так: привлечь всех недовольных. Для рабочих выбрасывались лозунги о гарантии рабочего места и улучшении социального положения, для крестьян

²⁰ «Neues Deutschland», 17.VII.1968.

²¹ «Aus Politik und Zeitgeschichte», S. 22.

²² «Die Welt», 29.IV.1968.

ян — требование о всяческой поддержке их борьбы против монополизации сельскохозяйственного производства, за их дальнейшее самостоятельное существование, для мелких и средних предпринимателей — анти-монополистические высказывания и рассуждения о необходимости ограничения власти монополий. Разумеется, все эти лозунги преподносились в самой общей форме. Да они, собственно, и рассчитаны были не на конкретную формулировку и реализацию, а на привлечение недовольных людей, не особенно искушенных в политике. В этом имелись, конечно, и слабые стороны, но они могли проявиться лишь в условиях высокой политической сознательности и активности подавляющей части трудового населения. А пока этой активности не было, демагогия НДП многим казалась и притягательной, и эффективной.

Фон Тадден и его сподвижники стали прямыми продолжателями Геббельса в части приемов и методов агитационно-пропагандистской работы. Они великолепно усвоили позу и жест ниспровергателей несправедливости, научились схватывать настроение данной аудитории, данного контингента слушателей и в зависимости от этого менять тон и направление речи. Из уст фон Таддена в соответствующей обстановке можно было услышать уничтожающие слова в адрес концерна Шпрингера и других монополистических объединений, злоупотребляющих властью в стране. Но когда он говорил перед крупными промышленниками и предпринимателями, его высказывания носили совсем иной характер. Правление НДП тщательно готовило ораторов, выступавших перед широкой аудиторией в предвыборные периоды. Заранее разрабатывались примерные образцы речей, отбирались люди, обладающие пропагандистскими качествами. Публично выступать мог лишь тот, кто имел на то специальное удостоверение руководства партии²³.

Националистические и шовинистические требования национал-демократов многим в ФРГ не казались чем-то особенно экстремистским или опасным. Боннская правительственная пропаганда годами готовила общественное мнение ФРГ к восприятию реваншистских идей. Требования НДП о возвращении Германии «былого величия» непосредственно переплетались с претензиями ХДС/ХСС на изменение нынешнего территориального положения в Европе в пользу ФРГ. И нужна была определенная политическая подготовка, чтобы разобраться, чем, собственно, отличается требование восстановления Германии в границах 1937 г. (на чем настаивало правительство) от требования границ 1939 г. (как ставила вопрос НДП).

Национал-демократы не испытывали финансовых затруднений. Они довольно эффективно критиковали западногерманские политические партии за использование государственных средств, т. е. денег налогоплательщиков, для ведения своей пропагандистской работы. При этом утверждалось, что сама НДП использует лишь членские взносы и скромные пожертвования частных лиц.

Те, кому довелось побывать в западногерманских городах и деревнях в предвыборный период, стали свидетелями мощных факельных шествий, агитационных автомобильных кортежей, организуемых национал-демократами. Собрания и митинги НДП проводила в лучших залах и платила огромные деньги за их аренду. В июне 1968 г. фон Тадден публично заявил, что его партия на кампанию по выборам в бундестаг в 1969 г. истратит 9—10 млн. марок. Между тем членские взносы и «скромные пожертвования частных лиц» не покрывали и десятой части огромных расходов национал-демократов. Нет сомнений, что в определенных банках, как и при Гитлере, существуют секретные счета, на которые для фон Таддена и его сподвижников переводят деньги хозяева западногерманских монополий.

²³ F. F. Winter. Op. cit., S. 68.

В советской литературе ²⁴ выдвинуто предположение, что скрытым координатором действий западногерманских неонацистов является Вернер Науман, которого Гитлер перед смертью назначил имперским министром пропаганды и который в послевоенные годы объявился в Дюссельдорфе в качестве скромного коммерсанта. Предполагается также, что В. Науман получил в свои руки тайные денежные средства НСДАП и СС и теперь направляет их на нужды НДП и других неонацистских сил. Эта версия заслуживает внимания, хотя прямых доказательств, подтверждающих ее, пока не имеется.

Не испытывая недостатка в денежных средствах, активно используя приемы геббельсовской пропаганды, ловко манипулируя недовольством масс, НДП набирала силы. Неонацизм в ФРГ к концу 60-х годов стал явлением, все более приобретающим массовый характер. Если раньше многие даже прогрессивно мыслящие представители западногерманской общественности не придавали большого значения неонацистской угрозе, считая это досадным, но все же незначительным проявлением правого радикализма, то теперь об НДП заговорили все, кто так или иначе интересовался политической обстановкой в стране.

ОТПОР НЕОНАЦИЗМУ

Руководители НДП сделали ставку на то, чтобы преодолеть необходимый для получения депутатских мест 5-процентный барьер на выборах в бундестаг осенью 1969 г. и провести несколько десятков своих людей в парламент ФРГ. Фон Тадден считал, что проникновение НДП в бундестаг откроет перед партией хорошие перспективы для дальнейшего триумфального шествия к власти.

В феврале и мае 1969 г. НДП провела два внеочередных съезда. Они были целиком посвящены предстоящим выборам. Делегаты утвердили предвыборную платформу, призвали руководство мобилизовать все силы партии и ее друзей на достижение победы на выборах.

Обстановка в ФРГ в то время складывалась таким образом, что многие буржуазные обозреватели допускали возможность победы неонацистов на выборах и появления 50—60 их депутатов в бундестаге. Прикидывались различные варианты партийно-правительственных комбинаций. Не исключалась и возможность коалиции ХДС/ХСС — НДП, что давало бы неонацистам возможность прямого участия в правительстве.

Представляется маловероятным, что представители монополистического капитала в то время серьезно думали о привлечении неонацистов к осуществлению правительственной власти. При наличии сильной ХДС/ХСС и социал-демократии, стоящей на позициях защиты государственно-монополистического капитализма, надобности в участии НДП в правительстве не было. Но иметь ее в парламенте в качестве надежного резерва, который можно было бы использовать в случае обострения обстановки, это было, с точки зрения монополистической буржуазии, вполне целесообразно.

Эти планы были сорваны благодаря энергичным действиям рабочего класса, а также прогрессивных сил других слоев трудового населения ФРГ. Антинеонацистская борьба приняла такие масштабы, что в нее были вынуждены включиться и социал-демократы, и профсоюзы, и либеральные круги, примыкающие к Свободной демократической партии (СвДП). Душой и организующей силой в этой борьбе стали западногерманские коммунисты. Образовавшаяся в сентябре 1968 г. легальная Германская коммунистическая партия выдвинула в качестве одной из главных своих задач борьбу против неонацистской опасности.

²⁴ См., например: Э. Г е н р и. Указ. соч.; В. Б. Л о м е й к о. Указ. соч.

Действия самих коммунистов не всегда выливались в крупномасштабные мероприятия и подчас не были заметны с первого же взгляда. У них не было достаточно сил, чтобы открыто возглавить борьбу против неонацизма, повести за собой весь рабочий класс и другие прогрессивные силы страны в качестве признанного лидера. В этих условиях коммунисты проявляли большую тактическую гибкость. Они вели работу в профсоюзных организациях, искали и находили контакты с социал-демократами на местах. Они не поддавались на провокационные антикоммунистические выступления некоторых правых лидеров СДПГ, настойчиво боролись за единство действий с социал-демократами и во многих случаях добивались его. При этом коммунистов не смущало, что иногда они оказывались в тени и трибуна на массовых мероприятиях доставалась другим. Они прежде всего думали о результате, о нанесении поражения неонацистам. Эссенский съезд Германской коммунистической партии определил борьбу против неонацистской угрозы как одну из важнейших задач коммунистов. Он призвал к сплочению всех антинеонацистских сил страны для нанесения поражения силам реакции. В докладе Председателя ГКП Курта Бахмана указывалось: «Совместные действия демократов и социалистов в борьбе против неонацизма... необходимы и возможны»²⁵. Исходя из этого, а также учитывая обстановку непосредственно на местах, действовали окружки, райкомы и первичные организации коммунистов на предприятиях и по месту жительства.

Руководство СДПГ выступало в принципе против НДП. Однако оно не проявляло готовности бороться за запрет неонацистской партии. Лидеры социал-демократов успокаивали трудящихся разговорами о том, что НДП — это, дескать, незначительная партия и нет надобности принимать против нее решительные меры. Такая позиция оказывала демобилизирующее воздействие на значительные массы рабочего класса. Более твердую позицию заняло руководство Объединения немецких профсоюзов (ОНП) и особенно некоторых отраслевых профсоюзов. В профсоюзах более чем где-либо сказывалась антинеонацистская деятельность коммунистов. Им удавалось добиваться важных решений и активных практических действий со стороны многих профсоюзных организаций.

Успешными действиями против НДП был отмечен 1967 г. Во многих крупных городах ФРГ состоялись мощные антинеонацистские митинги. В мае этого года трудящимся удалось сорвать съезд НДП в Нюрнберге. В результате ряда массовых выступлений против НДП власти Нюрнберга были вынуждены аннулировать аренду зала, где та собиралась проводить съезд. Не менее активно действовали противники неонацизма и в 1968 г. В Гамбурге и Бонне им удалось сорвать митинги НДП. В других городах они не раз добивались того, что власти отказывали неонацистам в предоставлении помещений для проведения их сборищ.

В июне 1968 г. в Мюнхене была создана антинацистская организация «Демократическая акция против фашизма». В нее вошли представители прогрессивной общественности, трудовых слоев населения. В работу организации активно включились коммунисты, ряд социал-демократов, члены профсоюзов. Тысячи антифашистов съехались в столицу Баварии, чтобы здесь, на родине фашизма, заявить о своей решимости не допустить его возрождения. По улицам Мюнхена прошли демонстрации, на площадях состоялись митинги. Один из митингов антифашисты провели недалеко от Мюнхена, в Дахау, на территории бывшего концлагеря. С призывами дать отпор неонацизму выступили бывшие узники фашизма и борцы Сопротивления.

Усилия коммунистов и других прогрессивных сил в борьбе против угрозы неонацизма находили поддержку народов социалистических го-

²⁵ «Protokoll des Essener Parteitages der Deutschen Kommunistischen Partei 12. und 13. April 1969», S. 26.

сударств, а также прогрессивной общественности капиталистических европейских стран. В период наивысшего подъема НДП почти повсюду в Европе в той или иной форме были проявлены озабоченность ходом событий в ФРГ и солидарность с теми, кто боролся против неонацизма.

Советское правительство дважды в одном только 1967 г. выступало с заявлениями по поводу опасного развития неонацизма в ФРГ²⁶. В феврале 1968 г. Министерство иностранных дел СССР провело пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов, на которой еще раз была высказана глубокая озабоченность советского народа и его правительства дальнейшим ростом неонацистских сил в ФРГ²⁷.

Разумеется, европейская и мировая общественность оказывала воздействие на ход событий в ФРГ, однако решающее слово в борьбе против неонацизма принадлежало западногерманским антифашистам.

Неонацисты шли к выборам в бундестаг с националистическими, шовинистическими лозунгами, запугивали западногерманского обывателя коммунистической угрозой и одновременно обещали ему твердую власть и порядок в стране, если он окажет на выборах доверие НДП. «Безопасность с помощью права и порядка» — этот главный лозунг бесконечно повторялся на плакатах, неизменно звучал в выступлениях фон Таддена и других лидеров НДП. В тысячах листовок НДП, которыми, например, был наводнен Мюнхен в один из предвыборных дней, неонацисты требовали ни в коем случае не ставить подпись ФРГ под договором о нераспространении ядерного оружия; ни в коем случае не признавать ГДР; ни в коем случае не отказываться от территорий, потерянных Германией во второй мировой войне; покончить с «односторонней» оценкой прошлого и осуждением «третьего рейха».

Партийный аппарат НДП вел предвыборную кампанию, затрачивая на нее миллионы и миллионы марок. Для фон Таддена был приобретен сделанный по специальному заказу бронированный «Мерседес» с пуленепробиваемыми стеклами и шинами. В бесконечных разъездах по стране его сопровождали 25 телохранителей, прошедших особую подготовку. На многих митингах фон Тадден говорил с трибун, защищенных прозрачными пуленепробиваемыми щитами.

И все же борцы против неонацизма не раз давали решительный отпор лидерам НДП, причем не только устраивали им obstruction на митингах, но и вступали в рукопашную с молодчиками фон Таддена.

В самый канун выборов лидер НДП прибыл в Юриберг. В этот день 20 тыс. антифашистов вышли на улицы города, чтобы сорвать митинг неонацистов. Полиция плотным кольцом окружила площадь, где должен был выступать фон Тадден, установила заграждения из колючей проволоки, за которыми стояли водометы. Часть антифашистов сумела преодолеть полицейские кордоны и колючую проволоку, прорвалась на площадь и вступила в отчаянную схватку с неонацистами. О ее размахе свидетельствует тот факт, что 110 человек получили ранения.

Коммунисты, социал-демократы, представители профсоюзных, молодежных и других организаций в едином порыве срывали предвыборные мероприятия НДП в Касселе, Дюссельдорфе, десятках других больших и малых городов ФРГ. Они уничтожали предвыборные плакаты неонацистов, не давали говорить их лидерам, блокировали входы в залы, где проводились мероприятия НДП.

На выборах в бундестаг неонацисты потерпели решающее поражение: они не преодолели 5-процентного барьера и не провели своих людей в парламент. Это был серьезный успех прогрессивных сил, который наложил свой отпечаток на всю внутривнутриполитическую жизнь страны. Начался период резкого падения влияния НДП. В последующие годы она потеряла

²⁶ См. «Правда», 29.I., 9.XII.1967.

²⁷ См. «Правда», 25.II.1968.

все свои места в ландтагах земель и много мест в муниципальных советах. Стал уменьшаться численный состав партии, все чаще происходили раздоры в ее руководстве. Это, однако, не значило, что фон Тадден и его приспешники сложили оружие после выборов. Они продолжали борьбу, особенно против наметившихся новых внешнеполитических моментов в политике правительства Брандта — Шееля.

Однако антинацистские силы, ободренные успехом, продолжали наносить удары по неонацистам. Весьма важная схватка была выиграна борцами против неонацизма в мае 1970 г. в Касселе, во время приезда туда на переговоры с канцлером Брандтом Председателя Совета министров ГДР Вилли Штофа. Руководство НДП стянуло в Кассель большое число членов своей партии с целью устроить провокационные выступления, создать беспорядок и в конечном счете сорвать встречу глав правительств двух немецких государств. Инициативу по отпору выступлению неонацистов взяли на себя кассельские коммунисты. Они обратились к руководству местной социал-демократической организации с предложением дать совместный отпор вылазке молодчиков из НДП. Руководители СДПГ в Касселе отказались от совместных действий. Однако рядовые социал-демократы пошли вместе с коммунистами. Общими усилиями удалось нейтрализовать действия неонацистов и обеспечить нормальный ход переговоров. Западногерманская и европейская общественность с удовлетворением отметила успех антинацистов в Касселе. Многие газеты писали тогда, что, если бы не решительные действия коммунистов и всех, кто шел вместе с ними, полиции вряд ли удалось бы справиться с неонацистами.

В 1970 и 1971 гг. руководство НДП делало неоднократные попытки встряхнуть партию, предотвратить уже наметившийся распад, привлечь к ней внимание в стране. Часть наиболее экстремистских деятелей НДП решила перейти к заговорщической деятельности. В середине 1970 г. в ФРГ была обнаружена и затем ликвидирована тайная фашистская организация «Европейский освободительный фронт», состоявшая исключительно из членов НДП. Она приобрела оружие и намеревалась вести террористическую деятельность с конечной целью «освобождения ФРГ и Европы от коммунизма».

В ноябре 1971 г. на очередном съезде НДП в Хольцминдене фон Тадден отказался от поста руководителя партии. Председателем ее был избран заместитель фон Таддена 35-летний адвокат Мусгнуг. Этот деятель до сих пор был мало известен на политической арене. Высказывались предположения, что он будет проводить более решительную и твердую политику, чем Тадден. Так была предпринята попытка предотвратить дальнейший распад партии, сплотить ее под знаменем нового руководства. Но она не принесла успеха. Вскоре после хольцминденского съезда значительная часть баварской организации НДП во главе с бывшим заместителем фон Таддена Пёльманом отделилась от партии и образовала собственную независимую организацию. Национал-демократическая партия потеряла свое значение как собирательный центр западногерманского неонацизма.

Однако закат НДП не означал конца неонацистской деятельности в ФРГ. Там все еще продолжает существовать несколько десятков неонацистских организаций, которые отравляют политическую атмосферу выдвиганием реваншистских требований, террористическими и иными акциями против демократических сил страны.

Характерно, что большая часть отошедших от НДП членов этой партии влилась в ХДС/ХСС. В условиях, когда эти партии вели ожесточенную борьбу против разрядки напряженности в Европе и нормализации отношений ФРГ с Советским Союзом и другими социалистическими странами, ХДС/ХСС стали естественным резервуаром для тех, кто больше не верил в успех НДП. Многие из бывших членов НДП увидели вождя в Штраусе. Не сомневаясь в его национализме и антикоммунизме, они на-

деялись, что рано или поздно Штраус откажется от буржуазно-парламентской демагогии и перейдет к решительным действиям с тех позиций, с которых выступали фон Тадден и другие открытые приверженцы неонацизма.

Поражение, нанесенное неонацизму в ФРГ на пороге 70-х годов, внушило рабочему классу и другим прогрессивным кругам страны уверенность в своих силах. Оно способствовало формированию классового сознания у тех рабочих, которые много лет оставались пассивными, не веря в возможность успеха борьбы против реакции. Это создавало хорошую основу для дальнейшего развертывания борьбы против наступления монополистического капитала на демократические права и социальные интересы западногерманских трудящихся.

Германская коммунистическая партия, позитивно оценивая успехи в борьбе против неонацизма, призывала трудящихся не терять бдительности. Она разъясняла рабочим, что ФРГ не гарантирована от новых и, может быть, более опасных всплесков неонацизма. На Дюссельдорфском съезде ГКП было выдвинуто требование к властям «прекратить неонацистскую деятельность как антиконституционную... и распустить соответствующие организации»²⁸. Западногерманские коммунисты продолжают борьбу за запрещение деятельности НДП, других неонацистских организаций, за роспуск реваншистских и других реакционных союзов, которые представляют собой благоприятную почву для раздувания национализма и реваншизма.

* * *

Борьба с неонацизмом в ФРГ в последние годы проходила на фоне глубоких социально-политических столкновений, которые привели к серьезным изменениям во внутриполитической жизни ФРГ и ее внешней политике. Осенью 1969 г. впервые в истории страны ХДС/ХСС были отеснены от власти. Правительство, возглавляемое канцлером В. Брандтом, отказалось от некоторых изживших себя политических доктрин, которые делали Федеративную Республику Германии очагом реваншизма и напряженности в Европе. ФРГ заключила и ратифицировала договоры с Советским Союзом и Польской Народной Республикой, в которых признала политические и территориальные реальности, сложившиеся в результате войны и послевоенного развития. Правительство В. Брандта сделало ряд шагов в сторону нормализации отношений с Германской Демократической Республикой и другими социалистическими странами, заявило о поддержке идеи созыва общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества.

Широкие массы населения ФРГ с удовлетворением встретили эти позитивные изменения. Они неоднократно и в различных формах демонстрировали свою поддержку внешнеполитического курса правительства В. Брандта. В этих условиях база для деятельности НДП с ее реваншистскими и шовинистическими лозунгами, естественно, сужалась.

Тем не менее НДП делала все возможное, чтобы сорвать или по крайней мере остановить начавшиеся процессы. Она целиком и полностью поддержала ХДС/ХСС в борьбе против ратификации договоров ФРГ с Советским Союзом и Польшей. В апреле 1972 г. во время земельных выборов в ландтаг Баден-Вюртемберга НДП официально сняла своих кандидатов и призвала своих сторонников голосовать за ХДС, чтобы обеспечить ему лучшие позиции в борьбе против ратификации договоров. Этим НДП еще раз показала, что готова пойти на любой шаг, чтобы воспрепятствовать новому политическому курсу ФРГ.

²⁸ «Reden und Entschliessungen des Düsseldorf-er Parteitag- der Deutschen Kommunistischen Partei». Düsseldorf, [s. a.], S. 69.

На досрочных выборах в бундестаг в ноябре 1972 г. лидеры НДП вели избирательную кампанию под лозунгами сопротивления политике разрядки и сотрудничества, под знаком срыва претворения в жизнь договоров ФРГ с СССР и Польшей и парафированного в ноябре 1972 г. договора между ГДР и ФРГ об основах отношений между ними. В этом НДП полностью сомкнулась с реакционными силами в ХДС и особенно в штраусовском ХСС. НДП получила на выборах 0,6% голосов. Большинство тех, кто до сих пор поддерживал ее, отдал свои голоса ХДС/ХСС. Выборы еще раз продемонстрировали, что центром сосредоточения правых, националистических сил сейчас становятся баварский ХСС и правое крыло ХДС.

Прогрессивные силы Федеративной Республики Германии понимают, что ослабление позиций НДП не тождественно уменьшению правой опасности. Они не ослабляют бдительности, ибо политика мира и добрососедства, против которой ведут ожесточенные атаки НДП и другие силы реакции, отвечает коренным интересам подавляющего большинства населения и национальным интересам страны.